

мгновенно, проскочить'. Антагонист главного героя имеет сложное имя, представленное причастным оборотом – Уёс Тардар, что дословно означает 'аорту разрывающий'.

Сивцева Наталья Александровна,
Саха (Якутия)

***К проблеме лингвистического исследования эпического текста:
сложное синтаксическое целое в якутском олонхо***

Олонхо является ценным информативным источником для изучения религиозной, мировоззренческой картины мира народа, его историко-социального, культурного прошлого. В 2005 г. якутский героический эпос олонхо, по стадийной типологии определенных исследователями как один из наиболее ранних типов тюрко-монгольского эпоса, по провозглашению ЮНЕСКО был признан Шедевром устного и нематериального наследия человечества. Глубокие разноплановые исследования эпического наследия обуславливают потенциальные возможности возрождения и развития общей духовной культуры.

В контексте комплексного изучения текстологического материала, ставшего в последнее время особенно актуальным, особый интерес представляют исследования лингвистического характера. В частности, проблема изучения текста якутского эпоса в ракурсе различных уровней языка на основе принципиальных подходов, применимых в традиционных филологических изысканиях как фундаментального, так и прикладного плана, все чаще привлекает внимание современных исследователей. На наш взгляд, в аспекте данной проблемы целесообразным является рассмотрение эпического текста и на уровне сложного синтаксического целого (далее – ССЦ). ССЦ является крупной единицей текста, подробная разработка теоретической основы которой имеет значительную перспективу в развитии изысканий грамматического, функционального характера.

Теоретическое обоснование проблемы лингвистического представления текста на якутском материале находится на стадии начального формирования. Специальные исследования, посвященные ССЦ в аспекте синтаксиса якутского текста, в настоящее время отсутствуют. Таким образом, актуальность проблемы определяется неразработанностью лингвистических аспектов теории текста в якутском языкознании, отсутствием изысканий в области изучения ССЦ с учетом специфики его структуры, типов, функциональных стилей.

Рассмотрение структурно-семантической организации ССЦ на материале олонхо в ракурсе проблем, связанных с изучением текста, дает возможность определить его значение в структурировании текста как речевого произведения, основными свойствами которого выступают связность и цельность. Специальное изучение эпического текста диктуется потребностями современного уровня развития якутского языка. Данный материал позволяет определить общие структурно-семантические особенности организации ССЦ эпического текста, выявить текстообразующие функции различных синтаксических единиц в нем. Таким образом, для достижения поставленной цели впоследствии представляется необходимым решить следующие задачи: выявление содержания и объема понятия ССЦ, определение специфики структурной организации ССЦ текста олонхо, рассмотрение видов связи, формирующих структуру ССЦ эпоса, установление текстообразующих функций средств связи в ССЦ олонхо, анализ их структурно-семантического значения.

Анисимов Руслан Николаевич,
Саха (Якутия)

Устойчивые словесные комплексы в языке олонхо: сравнительно-сопоставительный аспект

Проведение исследований по проблеме происхождения якутского языка невозможно без привлечения языковых материалов из других тюркских языков Южной Сибири. Эти языки являются самыми близкими в генетическом отношении к якутскому языку и относятся к северо-восточной группе тюркских языков, в которой «близость якутского с южносибирскими тюркскими языками в целом объясняется вхождением их в совместную ареальную общность». Это сложная задача требует комплексного, стадийного подхода, где особое место должно быть отведено исследованиям языка героического эпоса – олонхо. Из языка олонхо якутский язык черпает мощь и величие, именно здесь сконцентрирован в большей степени материнский праязык якутского этноса.

Язык эпоса олонхо изобилует устойчивыми словесными комплексами – *фразеологическими единицами* (далее – УСК – ФЕ), которые отражают характерные признаки не только той исторической эпохи, в которой они возникли, но также и общенародные языковые факторы. Методом структурно-семантического моделирования, разрабатываемом в последние годы В.М. Мокиенко [Мокиенко, 2000], нам удалось вычленив обособленную группу УСК в языке эпоса – ФЕ со значением оценочной характеристики лица, которые отражают «национальную культуру своими прототипами» [Верещагин, 2005].

ФЕ с оценочной характеристикой в языке олонхо обнаруживается в речи и диалоге персонажей, служащих «для передачи эмоций, чувств-отношений» [Лукьянова, 1991]. Например, в олонхо «*Элик боотур Ньыгыл боотур икки*» [Дьулэй нэһилиэгин олонхото, 2013] в речи обращения матерей героев к сыновьям используется УСК – *хараххыт хааннаах, уоскут уоһахтаах* – букв. глаза (ваши) с кровью, губы (ваши) с молозивом; которым матери используют в речи для обозначения неопытности, юности своих чад, предупреждая их от опасных ситуаций. Этот пример можно сопроводить с материалом из родственных языков. Так, в этом же значении мы обнаруживаем фразеологическую параллель в тюркских языках Южной Сибири: алт. *оос сүдү араалах* – букв. из рта молоко-его еще не очистилось // тув. *аксын да суду кептээн* – букв. во рту

его молоко его еще не высохло // хак. *aac-südi araalax* – букв. из рта молоко-его еще не очистилось. Алтайская, хакасская, тувинская общетюркские лексемы *aac* ~ *ooc* ‘рот’ соответствуют якутскому *yoc* ‘губы’, а якутская *aiyx* ‘рот’, Г.В. Попов, сравнивает с тюркским *aбыз* ‘рот, уста’, возводя к корням **ai* и **aɣ* через чередование *ɣ* ~ *й* [Попов, 2000]. Так, обнаруживается семантический сдвиг **aac* ~ **ooc* ‘рот’ → **yoc* – ‘губы’.

При сравнительном анализе УСК – ФЕ в языке олонхо можно заметить и этнографические данные. Например, в языке олонхо часто встречается описание детского возраста персонажа: грудной младенец двух-четырёх месяцев от роду сравнивается с образом *телёнка*: як. *ньирэй оџо* – букв. ребенок-телёнок [Көтөр Мүлгүн, 2004 ; Хангалас Боотур, 2014]. Также младенца «якуты до сих пор называют *кыһыл оџо* – «красный ребенок», хакасы – *падас* «краснотелый» [Габышева, 2009]. В хакасском языке также обнаруживаем УСК – ФЕ *час ымай* – новорожденный. Букв. слеза-ымай (*Ымай* – богиня, покровительница новорожденных и маленьких детей [ХРС, 2006]. «Праматерь *Ымай (Умай)* была известна у всех тюркских народов как божество плодородия» [Традиционное мировоззрение, 1988]. Слово *Ымай (Умай)* известно в якутском языке в значении «матка, женская утроба» [Пек., стб: 3790], которое не получило дальнейшей мифологизации и не обнаруживается в значении «Божество» в олонхо. «В якутских верованиях, связанных с рождением ребенка, основным было почитание богини *Нэлбэй Айыыһыт*» [Алексеев, 1980].

Итак, многие УСК – ФЕ сформировались в эпоху отдельного изолированного существования якутского языка, разделяя гипотезу, выдвинутой авторами «Сравнительной исторической грамматики тюркских языков. Региональные конструкции», о том, что якутский язык отделился «от основного ствола тюркских языков рано на рубеже нашей эры. После миграции племен в районы верхнего и среднего течения р. Лена наступил период изоляции» и «якутский язык практически не подвергался воздействию общетюркских изоглосс» [СИГТЯ, 2002]. Не отвергаем и тот факт, что якутский язык мог сосуществовать с иным языком-источником нетюркского происхождения.

Лукина Айсена Васильевна,
Саха (Якутия)

Морская топонимия в олонхо в свете теории А.Н. Веселовского об эпитетах и повторях в эпосе

Топонимы в олонхо не становились предметом специальных исследований. В нашем проекте исследуются морские топонимы, встречающиеся в олонхо П.А. Ойунского «Ньургун Боотур Стремительный». Следует уточнить, что под морскими топонимами мы подразумеваем названия морей или «морей» с точки зрения древних якутов. Ценность названий, существующих только в мифологическом сознании, в том, что они хранят в себе образы архетипического порядка.

В отличие от других эпосов, например, кыргызского Манаса, в котором около 6000 топонимов, в олонхо их встречается сравнительно мало, а в названном произведении мы находим описание 6 морей. В представлении якута ложем Земли было море Одун, оно же море Сюнг. В Среднем Мире на западе располагается Араат бай5ал, а на севере - Ньудулу Уот бай5ал. В Нижнем мире два моря – Уот Кудулу бай5ал и Муус Кудулу Бай5ал. Кроме того, есть море Энсиэли-Кулахай, которое описывается в тексте вне всех миров.

Анализ морских топонимов показывает, что названия морей имеют ярко-выраженный описательный характер. В отличие от других топонимов они построены по четкой формуле: «определение + (определение) + море (бай5ал)». Их можно назвать пояснительными эпитетами: в основе лежит один (иногда два) признак, считающийся существенным в предмете. Веселовский предполагает, что «формулы» появляются благодаря культурным механизмам (из хоровой поэзии, элегии и мифов), иногда срабатывает психологический механизм: некоторые «простейшие поэтические формулы могли зародиться самостоятельно», вызванные «психическими процессами».

В случае морских топонимов в олонхо сработал второй механизм. Моря не являются на самом деле ни «суровыми», ни «огненными», люди невольно переносят на природу свое самоощущение жизни. Таким образом, мы видим, что древние якуты воспринимали море, как грозную, суровую стихию. Но впоследствии данные эпитеты превратились в топонимы. Названия морей в олонхо являются примером «окаменения», т.е. «забвения реального смысла эпитета». Этот процесс характерен для древнего эпоса.

Моря встречаются в тирадах (тирада = формула + формула, где уточняется их расположение, описываются свойства. Моря представляют враждебные явления («дышащий бедой», «море мук» и т.д., всегда шумные (Слышное за девять дней)), всегда бескрайние: «Над которым не пролетал никто». В тирадах, посвященных морям, встречаются одни и те же формулы: например, «кипящий соленой водой». Свойства, кажущиеся противоположными – Уот - огненный, Муус – ледяной, часто приписываются одному и тому же морю. Таким образом, у разных морей сходный набор свойств, нет четких отличительных черт. Описание образа единого моря представляет собой постоянно повторяющийся элемент. Из чего можно заключить, что эта тирада является повтором. Вариативность формулы «название моря» объясняется устной природой фольклора.

Тирады в свою очередь являются составляющим элементом типических мест. Чаще всего описание моря входит в состав типического места «Описание времени и пространства» (Море Одун, Море Араат). Море Муус Кудулу входит в состав типического места «Расправа с противниками (способы уничтожения, укрощения, наказания). Морские топонимы входят в состав разных типических мест и выполняют разные структурные и семантические функции.

Анализ морских топонимов приводит к следующим выводам. В состав эпического названия морей входят пояснительные эпитеты. Данные эпитеты-метафоры возникли путем психологического переноса